

№ 3.

Воскресенье, 1 Января.

Цѣна 10 коп.

БУРЕЛОМЪ

Еженедѣльный литературно-сатирический журналъ.

Редакция: СПб. Николаевская, 2. Для личныхъ объясненій открыта отъ 6 до 8 ч. веч. Контора Невскій 112.

1906-й годъ.

* * *

Что дастъ намъ Новый Годъ? Въ крова-
вомъ одѣяннѣ?
Подъ вѣчности покровъ уходитъ старый
годъ,
И полонъ весь тоски, тревоги и стра-
данья
Прощается съ нимъ нашъ замученный на-
родъ...

* * *

Уходитъ старый годъ.. Уходитъ годъ му-
ченья
Годъ радостныхъ надеждъ, забрызганныхъ
въ крови...
О, дастъ ли Новый Годъ отъ ига избав-
ленья?
Онъ принесетъ ли свѣтъ свободы и любви?

Илья Б.

Говорятъ...

Говорятъ, что теперь губернаторъ
По губерніи лишь провокаторъ,
Будто онъ не боится отвѣта?..
Правда-ли это?

* * *

Говорятъ, что небесные громы
Учиняютъ въ Россіи погромы...
Что поглотитъ виновниковъ Лета...
Правда-ли это?

* * *

Говорятъ, что получить прибавку
Дурново, если выйдетъ въ отставку...
То желаніе цѣлаго свѣта...
Правда-ли это?

* * *

Говорятъ, что рѣшили народу
Продавать лишь за деньги свободу,
Что составлена будто бы смѣта?..
Правда-ли это?

* * *

Собираются мрачныя черныя тучи...
За волною волна низвергается съ кручи,
Налѣтаетъ, дробится на тысячи слезъ
Объ утесъ!

* * *

Безпощадна борьба... И теряемъ мы силы...
И растутъ за могилой святыя могилы...
И все ниже спускаемся каждый мы день
На ступень..

Правительственное сообщеніе.

(За недѣлю.)

На Россію, слава Богу,
Миръ слетаетъ понемногу:
Гдѣ ни взглянешь,—тишь да гладь
Всюду Божья благодать...

Мѣры приняты: нѣтъ нынѣ
Революціи въ поминѣ;
Вся подавлена мечемъ...
Намъ была она бичемъ...

По особому приказу
Убиваютъ, но не съ разу...
Вотъ Люберцы, напримѣръ:
Здѣсь крутыхъ не взяли мѣръ,

Къ подавленью беспорядковъ...
Разстрѣливавъ лишь шесть десятковъ,
Подаль жалости примѣръ
Штабъ иль оберъ-офицеръ...

Пишутъ вздоръ, что мертвыхъ груду
По Москвѣ найдешь повсюду...
Клевета и, въ томъ на власть,
Что умершихъ негдѣ класть...

Рѣже сталъ изъ подворотни
Подвигъ бравый черной сотни...
Своры пьяной хулиганъ
Не берется для охранъ...

Втихомолку и безъ шума
Соберется скоро Дума:
Шагъ рѣшительный такой
Принесетъ съ собой покой...

Вѣтъ миромъ, тишиною
Надъ измученной страной,—
Наступившій Новый годъ
Успокоитъ весь народъ...

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Старый годъ.

(Монологъ).

Прочь вынужденъ сойти съ пути я:
Уже стучится Новый годъ...
Прощай, несчастная Россія,
Прощай, измученный народъ...
Меня Россія проклинаетъ:
Принесъ я—горе, недородъ,
Несчастій бездну... Пусть узнаетъ
Всю правду страждущій народъ...

Въ Россіи съ нѣжною любовью
Я создавалъ переворотъ...
Забрызганъ весь ты братской кровью,
Мой изстрадавшійся народъ!
Я велъ тебя чрезъ горы, степи—
Къ завоеванію свободъ...
Ты понялъ все... Упали цѣпи...
Вздохнулъ раскованный народъ...
Цѣною жертвъ неисчислимыхъ,
Какъ побѣдитель, шелъ впередъ;
На смерть дѣтей своихъ любимыхъ
Ты несъ сознательно, народъ...
Безъ жертвъ невысказанной побѣды...
Пойдетъ теперь изъ рода въ родъ,
Что за свободу—горе, бѣды—
Пускай еще несетъ народъ,
Но говорю я убѣжденный,
Что близокъ тотъ желанный Годъ,
Когда, никѣмъ не побѣжденный,
Ты успокоишься, народъ!!

Концертъ.

Музыкальная шутка.

Дѣйствующія лица—*все министры и при-
ставы.*Мѣсто дѣйствія—*Обновленная Россія.*
Время дѣйствія—*Новый годъ.*Гр. Витте (*размахивая дирижерской палоч-
кой, обращается ко всемъ*).

Господа! Важное, даже очень важное,
обстоятельство! Какъ вы, вѣроятно, знаете
изъ газетъ, сегодня наступилъ Новый
годъ... Нашъ великосвѣтскій любительскій
оркестръ въ теченіе прошлаго года, нельзя
сказать, чтобы пользовался выдающимся
успѣхомъ: въ немъ не было стройности,
такъ сказать, взаимнаго пониманія другъ
друга... Каждый, какъ прекрасный музы-
кантъ, въ отдѣльности великолѣпно испол-
нялъ свою партію,—но не было общаго тона...

Отчасти виной тому бывали побочныя
обстоятельства: нѣкоторые выбывали изъ
оркестра, на смѣну имъ являлись другіе
музыканты съ новыми инструментами, съ
новыми партіями; дѣлать репетиціи мы не
имѣли времени... Теперь, собравшись все
вмѣстѣ въ Обновленной Россіи, мы должны
условиться, что и въ какомъ тонѣ мы бу-
демъ разыгрывать въ предстоящемъ году...
Каждый изъ насъ твердо знаетъ свою партію...
Въ моей дирижерской опытности ни-
кто сомнѣваться не можетъ: за гастроль-
ный заграничный концертъ, на которомъ я

дирижировалъ интернаціональнымъ орке-
стромъ въ Портсмутѣ, я удостоенъ даже
графской короны...

Итакъ, господа, приступимъ! Настройте
ваши инструменты! Возьмемъ съ мѣста
fortissimo! Слѣдуйте за моей палочкой...
«Пѣсня о свободѣ»... Разъ... Два... Три...

(Оркестръ играетъ, гр. Витте увлекается).

Оркестръ

Возьмемся за старое снова!
Не надо свободнаго слова!
Не надо свободныхъ собраний
И тайныхъ всеобщихъ избраній!
Намъ старый пріятель режимъ!

Гр. Витте.

На этомъ сильнѣе нажимъ!
Барабанъ.

Бумъ!

Оркестръ.

Скажемъ смѣло безъ утайки,
Что нужны штыки, нагайки,
Будутъ тюрьмы, пулеметъ,—
И свободу всякъ пойметъ...
За реакцію намъ нужно...

Гр. Витте.

Подтянитесь! Forte! Дружно!
Барабанъ.

Бумъ!

Квинтетъ (быстро).

Для чего же пять свободъ,
Коль министры за народъ!
Кларнетъ (solo).

Надежда и оплотъ
Солдатъ у насъ...

Колыбельная пѣсня.

(Сочиненіе высокопоставленнаго анонимнаго автора).

Спи, голодная Россія,
Баюшки баю!

Сторожать штыки стальные
Волюшку твою.

Стану я писать доклады,
Манифестъ скрою,
Ты-жь дремли, моя отрада,
Баюшки баю!

Ты, я знаю, будетъ время,
Проклянешь жите,.
Ты захочешь сбросить бремя
И возьмешь ружье.
Я разставлю пулеметы,
Кровью все залью...
Спи, Россія, безъ заботы,
Баюшки баю,

Ты спокойна будешь съ виду,
Счастлива во снѣ,
Я тогда на биржу выйду—
Займъ удасться мнѣ.
Чтобъ не грезилась свобода,
Мѣры я приму:
Для мятежнаго народа
Выстрою тюрьму.
Заведу я эшафоты,
Въ цѣпи закую,
Спи, Россія, безъ заботы,
Баюшки баю!

Сообщилъ Симиць.

Пѣсня чайкѣ

«Буря... скоро грянетъ буря!»

(М. Горькій).

Бѣлыя чайки надъ моремъ.
Стоны ихъ слышны глухіе:
«Голосу мощному вторимъ,
«Море, родная стихія!
«Съ бѣлою пѣной морскою,
«Бѣлыя крылья сплетая,
«Пѣсню призывную: «къ бою!»
«Въ небо несемъ, улетаю;
«Вѣтеръ, внимая, свободный
«Тучи разноситъ нѣмая.
«Мракъ разгоняетъ холодный...
«Волны! мы ваши, родныя!»

* * *

Замокъ межъ небомъ и моремъ,
Въ дымокъ ночного тумана...
Въ каменный гробъ замурованъ,
Узникъ рукою тирана...
Давать могучія плечи
Хмурые, злобные своды...
Вольной бы птицей—на волю,
Смѣло, какъ въ прежніе годы!..
— Руки желѣзнымъ пожатъемъ
Крѣпко оковы сжимаютъ.
— Мысли, какъ море свободны,
Гордую душу сжигаютъ!

* * *

Мечутся чайки надъ моремъ,
Выше, все выше взлетая,
Кличь ихъ побѣдный несется,
Дальнимъ аккордомъ рыдая...
Ближе и ближе... слышатъ:
«Къ небу, на волю, за нами!»
Слышатъ онъ пѣсню свободы,
Грозно гремитъ кандалами!

* * *

Рѣютъ надъ моремъ суровымъ
Снѣжныя, бѣлыя крылья...
Гнѣвнымъ ударомъ разбиты
Въ буйномъ, послѣднемъ усилии
Ржавыя пали оковы,
Гнется рѣшетка темницы!
«Съ вами, свободныя волны,
«Къ вамъ бѣлоснѣжныя птицы!»

Выше вздымаются волны,
Мертвые камни рвутъ смѣло...
Тамъ, гдѣ былъ замокъ угрюмый,
Море побѣдно шумѣло!

Veta.

Старый годъ.

Скрываясь въ глубь безвѣстной темной дали,
Уходитъ онъ—тяжелый старый годъ,
Согнувшійся подъ бременемъ печали,
Подъ ношею страданій и невзгодъ.

Уходитъ онъ, чуть шевеля ногами
Истерзанный ударами плетей,
Обрызганный застывшими мозгами
Погибшихъ женъ и старцевъ и дѣтей.

Багровый слѣдъ за нимъ широко вѣется—
Дымится край удушливой костра,
Потоками кровь молодая льется
И сталь звенитъ, упруга и остра.

Что мигъ, что шагъ, пугливо выростая,
Чернѣетъ холмъ разрушенныхъ костей
И коршуновъ надъ нимъ кружится стая,
Какъ шумный сонмъ ликующихъ частей.

А стонъ кругомъ—безумный ропотъ моря,
И громъ небесъ полуднемъ грознымъ,
И ураганъ съ гигантомъ-лѣсомъ споря—
Ничто предъ нимъ, предъ стономъ роковымъ.

Уходитъ онъ, угрюмъ, какъ непогода,
Взоръ потускнѣлъ и неуверенъ шагъ,
Но новымъ днѣмъ смѣняющаго года
Онъ съ вѣрою вручаетъ красный стягъ.

И. Гурвичъ.

Барабанъ (сильно). И флотъ!
Кларнетъ.

Отучить онъ народъ
Отъ всѣхъ пяти свободъ!

Барабанъ (сильно). Бумъ!
Гр. Витте.

Потише, барабанъ!
Оркестръ—не кегельбанъ!

Еще немного въ этомъ родѣ
И пѣснь закончимъ о свободѣ!
(играютъ; въ дверяхъ появляются казаки,
драгуны, полиція всѣхъ родовъ оружія).
(Оркестръ смолкаетъ).

Приставъ.

Простите! Я обезпокоилъ васъ,
Но я строжайшій получилъ приказъ
Не допускать собраній...

(Всѣ протестуютъ).

Къ чему протестъ?!

Гр. Витте (смуренно).

Конечно... да... А какъ же манифестъ?

Приставъ.

Въ чинахъ моихъ имѣть сужденіе
Одно лишь только заблужденіе!

(Казаки вынимаютъ нагайки).

Оркестръ (въ униссонъ).

Оставьте, графъ... Къ чему намъ спорить?!

Гр. Витте.

Для начала ничего!
Ваше solo, Дурново!

Флейта.

Я стремленіе къ свободѣ
Заглушу въ своемъ народѣ!
Пули, ядра и винтовки
Не боятся забастовки...

Съ неразумнаго народа
Кровью смоемся свобода!
Кровь пусть ляжетъ на меня!

Гр. Витте.

Больше чувства и огня!

Барабанъ.

Бумъ!

Гр. Витте (громко).

Сейчасъ квинтетъ!

Потомъ дуэтъ!

Квинтетъ (протяжно).

Для чего пять свободъ,
Если мы за народъ!
Если станемъ работать мы стройно,
Пусть онъ спитъ совершенно спокойно!

Фаготъ (solo).

Я въ Европѣ успѣхъ приготовлю!

Пикколо (solo).

Я расширю обмѣнъ и торговлю!

Скрипка (solo).

Я устрою пути сообщенія!

Контрабасъ (solo).

Я отдамъ дѣламъ просвѣщенія!

Тромбонъ (solo).

Я займуся-устройствомъ финансовъ!

Гр. Витте.

Здѣсь, прошу васъ, побольше нюансовъ!

Другъ другу мы умѣемъ вторить!

Упущенъ ими главный былъ моментъ:

Сыгрались мы... Берите инструментъ

(Всѣ собираютъ свои партіи и расходятся).

Барабанъ.

Бумъ!

Занавѣсъ.

В. В. Тр—овъ.

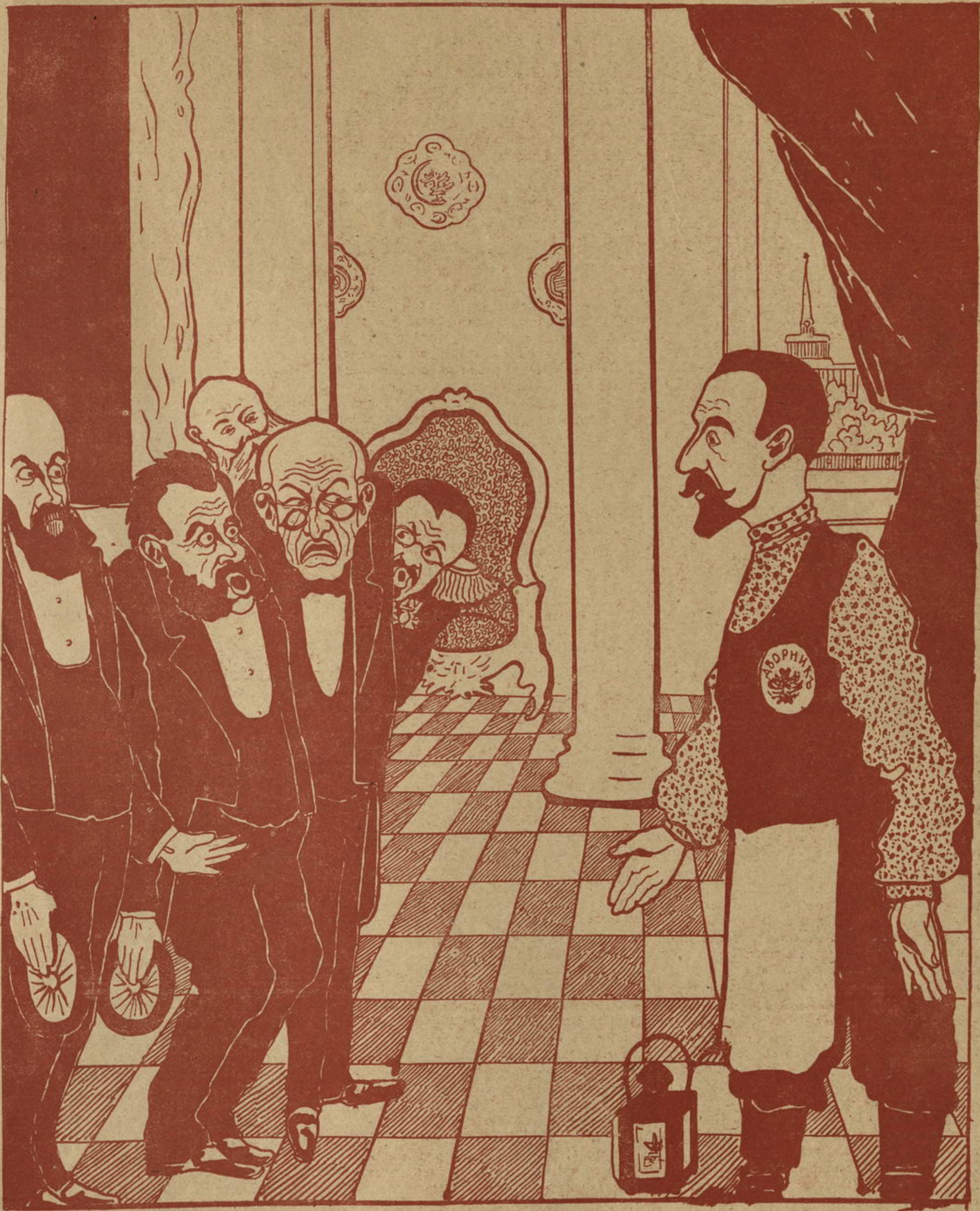

Первая дачочка грядущей забастовки.

«Поздравители».

А ты все-таки поклонись!

Иностранное обозрѣніе.

Берлинъ. Мѣстные газеты сообщаютъ слѣдующія подробности о приѣмѣ императоромъ Вильгельмомъ остзейской депутаціи: „Василій Эдоровичъ Гогенцоллернъ принялъ депутацію остзейскихъ бароновъ и, выслушавъ ихъ рѣчи, отвѣчалъ милостиво: „Ваше несчастье близко моему сердцу, но я къ сожалѣнію, занятъ въ настоящее время утверженіемъ германскаго престижа въ Марокко и усмирѣніемъ бушменовъ въ центральной Африкѣ. Слушайте вашихъ русскихъ генераль-адъютантовъ“. Всемилоствѣйшій отвѣтъ сей послѣдовалъ на вѣрноподданническую рѣчь главы остзейской депутаціи барона фонъ Шнель-клопсъ: „Ваше Величество, мы, вѣрные идеѣ пангерманизма, владѣтели прибалтійскаго края варварской Россіи, пребывая въ оной странѣ, какъ въ покоренной нашими предками—рыцаря тевтонскаго и ливонскаго орденовъ предполагали, исполняя предначертанія пангерманскаго феррейна, честно служить идеѣ гарманизации славянскаго племени, принадлежащаго къ низшей расѣ и едва способнаго воспринять блага нашей нѣмецкой культуры. Русское правительство въ теченіи многихъ лѣтъ покровительствовало намъ и лучшіе умы балтійскихъ интеллигентовъ занимали въ Петербургѣ выдающіеся посты, вліяшіе на всѣ ходы русской жизни. Осмѣливаемся напомнить Вашему Величеству нѣсколько знаменитыхъ въ исторіи именъ: графъ Паленъ, участвовавшій въ убіеніи императора Павла I, баронъ Паленъ, усмирившій въ 1830 году польсколитовскій мятежъ графъ Бенкендорфъ, „утиравшій слезы Россіи“ посредствомъ тайной полиціи и жандармскаго управленія, министръ финансовъ Канкранъ, изобрѣвшій ассигнаціи, фонъ Плеви, о доблестяхъ котораго знаетъ весь міръ, полковникъ Минъ.... Ваше Величество, наши

остзейскія заслуги въ русскомъ отечествѣ неисчислимы. Кто научить варваровъ—русскихъ дѣлать изъ солдата машину и драть его шпирутенами кто былъ всегда вѣренъ русскому самодержавію, кто придумалъ департаментъ полиціи, кто вѣрно служилъ въ роли сыщиковъ, губернаторовъ, генераль-губернаторовъ градоначальниковъ“!

Прочтите, Ваше Величество, списокъ знаменитыхъ дѣятелей недавней и современной Россіи: Грессеръ, фонъ-Валь, Клейгельсъ, Нейдгардтъ, Унтербергеръ, Витте, Штакельбергъ, Рененкампфъ, Виренъ, Стессель, Старкъ... Наши остзейскіе имена блещутъ въ министерствахъ, въ арміи, во флотѣ, въ тайной и явной полиціи и повсюду мы стоимъ на стражѣ монархизма и возвышаемъ Россію... Прискорбно, Ваше Величество, признать, что всѣ усилія наши не привели ни къ чему: русскій народъ безнадеженъ для остзейской культуры, русскіе администраторы распустили глупую и злобную чернь латышей и наши вѣковые, священные замки погибли въ огнѣ мужицкой революціи. Мы были вынуждены бѣжать изъ нашего края, оставить наслѣдіе пращуровъ, мы больше не рассчитываемъ на русско-курляндскую корону и припадаемъ къ твоимъ стопамъ, Императоръ всегерманскій, самодержецъ прусскій». Послѣ высочайшаго приѣма депутація имѣла собесѣдованіе съ графомъ Бюловымъ, который сообщилъ конфиденціально: «Императоръ не можетъ обѣщать вамъ ничего, потому что мы сами ожидаемъ со дня на день...» Канцлеръ не договорилъ, но указалъ перстомъ на картѣ Познани, а потомъ прибавилъ шепотомъ: «нѣмецкіе рабочіе изучаютъ у русскихъ курсъ всеобщей политической забастовки». Ночью графа Бюлова посѣтилъ призракъ главы латышской революціи, Максима, который заставилъ почтеннаго канцлера подѣ угрозой Браунинга плясать кекъ-уокъ и пѣть латышскую марсельезу. Графъ считаетъ сонъ пророческимъ, тѣмъ болѣе, что наканунѣ какіе-то познанскіе призраки заставили его пѣть «Варшавянку» (С).

Парижъ. Министръ Рувье указалъ французскимъ банкирамъ на отрадное явленіе: несмотря на московскую революцію, русская государственная рента одерживаетъ на биржѣ побѣду. Банкиры покачали головами и спросили: не Пиррова ли эта побѣда! Рувье обѣщалъ снести по телеграфу съ Витте. Русскій премьеръ-министръ отвѣтилъ: «государственный банкъ охотно покупаетъ ренту по высокой цѣнѣ». (С).

Лондонъ. «Daily Telegraph» вновь печатаетъ интервью съ заграничными жожаками русской революціи. Они утверждаютъ, что Витте — великій человекъ и противъ его искусной политики они безсильны. (С).

Примѣчаніе редакціи. Историческая справка: Петръ I писалъ своему уполномоченному въ Парижѣ, Конону Зотову— «французскіе и аглицкіе курантельщики зѣло любятъ ефимки, такъ ты имъ дай, дабы о государствѣ російскомъ незазорно писали».

Берлинъ. Вильгельмъ II, прочитавъ извѣстіе о московскихъ событіяхъ, воскликнулъ: «артиллерія это — все!» и заказалъ немедленно Круппу 1000 одиннадцати-дюймовыхъ мортиръ для обстрѣливанія улицъ Берлина. (С).

Стокгольмъ. Военное судно, проходившее недалеко отъ Финскаго залива, полу-

чило по беспроволочному телеграфу весьма неразборчивую телеграмму загадочнаго содержанія: «съ натуги лопнула и околѣла» Къ кому или къ чему относятся эти слова остается совершенно неизвѣстнымъ. (С).

Нью-Йоркъ. Нѣкій изобрѣтатель предложилъ русскому правительству купить секретъ постройки воздушныхъ кораблей для перевозки войскъ на мѣста усмиренія, независимо отъ желѣзныхъ дорогъ. Совѣтъ министровъ, въ принципѣ находя это предложеніе весьма выгоднымъ, особенно въ виду воздушныхъ полетовъ мостовъ въ Нарвѣ, Твери и Сызрани, занялъ вопросомъ, какъ избѣжать возможной забастовки служащихъ на воздушныхъ корабляхъ. (С.)

Вѣна. Международный конгрессъ евреевъ запросилъ по телеграфу предводителя московской черносотенной милиціи, г. Шмакова. имѣетъ ли онъ въ виду еврейскій погромъ въ ближайшемъ будущемъ. Г. Шмаковъ отвѣтилъ: «а сколько вы дадите отступного!» (С.).

Ночь подѣ новый годъ

(Драматическая поэма)

Дѣйствующія лица:

Реакція—томная дама, дважды перешагнувшая бальзаковский возрастъ.

Графъ Витте—погубитель ея души, злой измѣнщикъ.

(Полумракъ. Поэзія. Кушетка, на которой безпокойно спитъ Реакція, размахивая во снѣ костлявыми руками. Тихо входитъ Витте въ плащъ и наклоняется надъ спящей).

Витте.

Не спи, проснись, о другъ мой нѣжный,
Твой сонъ больной, гвой сонъ мятежный
Мятежъ Руси не усмирить.
Онъ лишь отраденъ для эсъ-эра,
Онъ непонятенъ для премьера,
Его соратниковъ страшить.
Эсъ-де, эсъ-эры и ка-деты
Еще сильны, мой нѣжный другъ,
Листки, журналы и газеты
Еще таятъ крамольный духъ!
И для спасенія Россіи,
Повѣрь мнѣ, ангель мой земной,
Нельзя, нельзя склонять намъ боги
Предъ назрѣвающей грозой.

Надъ старинною столицей
Средь дымящихся руинъ
Грозно рѣветъ черной птицей
Рыцарь крови, храбрый Минъ.
Средь разрушенныхъ строеній,
Не страшась ничьей руки,
Бродятъ тихо, словно тѣни
Наряженные «шпики».
Въ часъ томительный безсилія
Ты о нихъ не позабудь,
Помни: эта камарилья
Можетъ выдать какъ-нибудь.

Лишь только ночи мракъ туманный
Обниметъ сонный Петроградъ,
Лишь только бодро хулиганы
На совѣщанье поспѣшатъ,
Къ тебѣ-я стану прилетать,
Гостить я буду до денницы
И на шелковыя рѣсницы
Лучи надежды навѣвать.

Реакція (томно, просыпаясь).

О, милый мой, оставь упреки,
Свою голубку не брани...

Я плачу... Видишь слезъ потоки,
Уже не первые они.
Прости. Не буду больше спать я,
Твои совѣты сохраняя,
Лишь распахни свои объятия,
Мой другъ, пошире для меня.
Пойми, мой милый, мой желанный,
Опять въ больной душѣ моей
Печаль на днѣ старинной раны
Зашевелилася, какъ змѣй.
И мнится, что меня ты снова
Покинешь для пустого слова,
Что вновь разлучница свобода
Прельститъ, мой другъ, твои мечты,
И предъ лицомъ всего народа
Свободѣ вновь отдашься ты.

(рѣшительно)

Послушай: отъ былыхъ мечтаній
Отречься нынѣ дай обѣтъ!
Ужель ни клятвъ ни обѣщаній,
Ненарушимыхъ больше нѣтъ?

Витте.

Кланусь днемъ первымъ манифеста,
Кланусь его послѣднимъ днемъ,
Кланусь возможностью ареста
Хотя бы явочнымъ пугемъ.
Кланусь я Миномъ адъютантомъ,
Военной доблестью солдатъ,
Кланусь Дубасова талантомъ
И сокрушеньемъ баррикадъ.
Кланусь портсмутскою побѣдой,
Кланусь японскою войной,
Кланусь своимъ гражданскимъ credo,
Своею меркнувшей звѣздой.
Отъ дерзновенныхъ упованій
Отречься симъ даю обѣтъ.
Отнынѣ силой твердой длани
Я усмирю крамольный бредъ.
Я изведу въ конецъ крамолу,
Я обращу ее во прахъ
Давъ мощь и силу произволу
Тебѣ на славу, ей на страхъ.
И для твоей воздвигну славы
Изъ груды труповъ и костей
Чертогъ роскошный, величавый,
Окровавленный мавзолей.
Волной кровавой бурной съчи
Твой станъ, какъ лентой, обовью,
Раскатомъ пушекъ и картечи
Окрестный воздухъ напою.
И у банкира Мендельсона,
Душой еврея возлюбя,
Подъ грохотъ пуль, два милліона
Займу, родная, для тебя.
Я опущусь на дно морское,
И воспарю я къ вышинѣ,
И дамъ тебѣ все, все земное,
Отдайся мнѣ, отдайся мнѣ.

Передъ статуей на колѣни
Графъ опускается съдой...
И все темнѣй, все гуще тѣни
Свиваясь рѣютъ надъ четой.
Но сквозь оконныя гардины
Угрюмый виденъ небосводъ,
Какъ бы предвѣстникъ злой картины
Что имъ сулитъ грядущій годъ.

Вилли.

Официальное донесеніе

(побдителя латышской республики).

Вамъ счастливъ донести: доволенъ я со-
бой...
Съ утра еще вступивъ въ артиллерійскій
бой,

Мнѣ удалось уже къ обѣду
Сорвать блестящую побѣду...
Я покорилъ возставшихъ латышей,
Повсюду баррикадъ настроилъ и траншей;
Враговъ разсѣялъ безъ урона
Отрядъ въ четыре эскадрона...
Въ бою близъ Пернова *два еотни* полегло,
Намъ счастье, конечно, въ дѣлѣ помогло, —
А также то, что набралось едва
Враговъ воинственныхъ — *десятка два!*
Т — озъ.

Боевая пѣсня.

Отъ утра до утра,
Подъ напѣвы ядра,
И подъ грохъ боевой канонады,
Съ нашимъ старымъ врагомъ
Бой упорный вѣдемъ,
И, какъ въ сказкѣ, растугъ баррикады!
Невеликъ нашъ отрядъ —
У нихъ больше солдатъ, —
Но у насъ — единенье и сила!
За свободу, любовь,
Мы прольемъ свою кровь,
И за нихъ — хоть въ сырую могилу,
Пусть ликующій врагъ,
Развивая свой флагъ,
На насъ пушки тяжелыя двинуть,
Но въ потокахъ крови
Свѣтлый образъ любви
Насъ ни разу еще не покинулъ!
Если первый падеть,
То на смѣну придетъ
Ему новый борецъ за свободу!
Презираемъ — мы страхъ,
И несемъ на плечахъ
Свѣтлый миръ трудовому народу!
М. Ольшанскій.

Слово на Новый годъ.

Митрополита Владиміра, сказанное на красной площади.

«Помыслить дни ара-
чевскія и лѣта плевскія
помянухъ, и поучахся!..
(Кн. казней 5. 15).

Мы вступаемъ, истинно русскіе братья, въ
новое лѣто. И такъ: Духъ Плева еще благоволитъ
сказывать милость свою надъ нами. И сколько
новыхъ благодѣній и его ставленниковъ пріяли
мы въ мимолетное лѣто! Духъ его сохранилъ
поколебленное самодержавіе среди окружающаго
тлѣннаго свободомыслія и всеобщаго невѣ-
рія въ истинно русскія основы. Онъ даровалъ
намъ, себя достойныхъ угнетателей враговъ: со-
правителей Дурново, Витте, Дубасія сухоморца,
Сахарова розгоносца, пріяшаго мученическую
смерть и плеяду другихъ. Они, помятуя завѣтъ
сего святого казнейца, усѣяли всю Русь тѣ-
лами супостатовъ свободолюбивыхъ, а въ перво-
престольной на островѣ труповъ разноцвѣтный
флагъ водрузили. Не видимъ ли мы, о братія, въ

семь только руку благоутробнаго Вячеслава,
отъемлющаго всякія мерзкія св боды у нечестив-
цевъ, дабы возбудить въ нихъ духъ смиренія и
покорности. Не въ правѣ ли мы ожидать въ гря-
дущее лѣто богатой жатвы, отъ земли русской,
удобренной потоками крови и тѣл зломысля-
щихъ твердой власти? И такъ, о истинные хри-
стіане, обращая взоръ свой къ началу новаго
лѣта не зримъ на словеса: мани, факель, фаресь
а воскликнемъ съ благодареніемъ: благослови
душа моя, начальство, творящее завѣтъ перво-
крушителя свободы. Аминь.

Со сказаннымъ вѣрно
Нео — Сильестеръ.

Новыя народныя пословицы.

1. Съ министромъ карета — дурная при-
мѣта.
2. Дубасовъ адмиралъ — сухопутно ко-
вырять.
3. Куда Витте съ копытомъ — туда и
Дурново съ клешней.
4. На зимняго Николу — прячь револь-
веръ подъ полу.
5. Было бы корыто — министры най-
дутся!
5. Войска въ дверь — а рабочіе въ Тверь.

Хроника.

По словамъ московскихъ газетъ, адмиралъ
Дубасовъ увѣряетъ, что онъ не отдавалъ прика-
занія стрѣлять изъ пушекъ Пушки сами стрѣ-
ляли.

Въ Москвѣ черносотенная милиція устраиваетъ
дешевую предпраздничную распродажу рожде-
ственныхскихъ подарковъ. По этому случаю адми-
раломъ Дубасовымъ, получившимъ изъ Петер-
бурга чрезвычайныя полномочія, временно отъ-
нена статья уголовного уложенія, касающаяся
продажи завѣдомо краденныхъ вещей.

Делегаты русскаго Почтово-телеграфнаго союза,
явившись къ министру внутреннихъ дѣлъ, обра-
тились съ запросомъ: гдѣ находятся 60.000 фран-
ковъ, присланныхъ французскимъ почтово-теле-
графнымъ союзомъ для помощи забастовщикамъ.
Г. Дурново отвѣтилъ делегатамъ совершенно не-
понятною фразой «Видалъ-миндалъ» и, побряки-
вая золотыми двадцати-франковиками, удалился
изъ пріемной. Этотъ случай вызвалъ въ городѣ
всевозможные толки о состояніи здоровья г. Дур-
ново.

Отъ Редакціи.

Вслѣдствіе появившейся въ № 1 «Буре-
лома», въ отдѣлѣ хроники, замѣтки отно-
сительно «обновленія» газеты «Н вості» и
ея новыхъ сотрудниковъ, Б. П. Бурдесъ
проситъ насъ напечатать, что онъ ника-
кого участія въ названной газетѣ не при-
нимаетъ.

